

КАРОЙ САБО: ИСТОРИЯ НЕЗАГОВОРЩИКА

От редакции. История ареста и исчезновения Рауля Валленберга широко известна – и абсолютно непонятна. Ясно лишь, что главным делом его жизни оказалось спасение венгерских евреев от уничтожения во время Второй мировой войны; разумеется – в этом ему помогали, и, разумеется, его пощниками были люди *разные*, но связанные одной общей мыслью: невинных убивать нельзя. Очерк Тамаша Сабо посвящён судьбе одного из таких людей, изломанной потому, что на 1953 год в Будапеште был намечен показательный процесс «по делу об УБИЙСТВЕ ШВЕДСКОГО ДИПЛОМАТА РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА»¹. Написанный по-венгерски, очерк представлен в интернете в виде английского текста (The “murder” of Swedish diplomat Raoul Wallenberg A planned 1953 show trial. Edited by Tamás Szabó May 2012 – Budapest, München). С венгерского на английский перевёл г-н Ларри Пфеффер.

При подготовке перевода устранены неточности и исправлены ошибки, касающиеся событий в Советском Союзе .

Сам г-н Тамаш Сабо не только дал согласие на публикацию по-русски, но и любезно ответил на несколько абсолютно специфических вопросов, относящихся к Венгерским реалиям, и потому неизбежно возникшим при работе над очерком – за что глубокая ему благодарность. Для того, чтобы эти реалии были понятны и читателю, к тексту очерка приложены «примечания и дополнения» - ни в коем случае не исчерпывающие, но необходимые и достаточные, на наш взгляд, чтобы прояснить не только заведомо неизвестные, но и неверно понимаемые (по памяти) события и имена.

ВВЕДЕНИЕ

Весной 1953 года мой отец Карой Сабо, техник, исчез внезапно и бесследно: на работу из дома ушёл, но на службе не появился. Никаких сведений о нём семья не получила. В середине ноября он вернулся домой – так же неожиданно, как исчез. Одежда его была изодрана, башмаки разваливались на глазах. На лице появились шрамы и раны, которые никогда не зажили. О том, что произошло, он - очень скупой - говорил как о «несчастном недоразумении», приведшем его в заключение; до конца своих дней он оставался запуганным, до последнего дня его преследовала угроза – и «добрый совет» - властей – помалкивать.

По закону, принятому в марте 2003 года, в Управлении Национальной Безопасности (“ÁVH” - (*Allamvédelmi Hatosag - при Ракоши «дочерняя фирма» МГБ СССР*². *Здесь и далее курсивом даны прим. перев.*) создан исторический архив. Из этого архива я запросил - и в мае 2011 года получил – документы, касающиеся заключения отца. Как оказалось, эти документы архивированы в составе большего фонда, названного «Дело Петера».

Петер Габор (Péter Gábor)³, в те годы - начальник ÁVH, в 1952 году был «вычищен» из партии, а третьего января 1953 года арестован. Над ним и «его группой» должен был

состояться показательный антисоционистско-антисемитский процесс, подобный только что прошедшему процессу Сланского⁴ в Праге или затевавшемуся в Москве «Делу врачей», *не дошуму до суда*. Вслед за Петером в течение нескольких месяцев были арестованы глава будапештской еврейской общины Лайош Штёклер и секретарь общины Микша Домонкош. «Следствие» совершенно разрушило их здоровье: Домонкош (1890-1954), человек пожилой, скончался через несколько месяцев после освобождения; Штёклера (1897 – 1960) пытками довели до душевного расстройства, и он до конца жизни нуждался в специальном уходе.

Когда оказалось, что оба не «соответствуют» участию в показательном процессе «по состоянию здоровья», у следствия возникла другая идея: найти и «привлечь» тех, кто последним видел Валленберга перед его отъездом в Дебрецен, в штаб советских войск, где он собирался обсудить поставку продовольствия в Будапештское гетто.

Таких оказалось трое: мой отец Карой Сабо, друг его детства Пал Салаи, и доктор Отто Фляйшман. Именно их пригласил Валленберг на обед – как оказалось, последний - в Будапеште. Первых двоих схватили, а третьего не удалось – он был уже «на западе».

В протоколах допросов, полученных из архива, фигурируют имена офицеров ÁVH; люди эти канули в безвестность – но не все. К примеру, мне удалось отыскать подробные сведения про полковника Бела Балаши (Béla Balászi), который возглавлял расследование «убийства» Валленберга.

КАРОЙ САБО

С начала 1944 года отец работал техником по пишущим машинкам в шведском посольстве в Будапеште, а до этого два года служил в армии, воевал на украинском фронте. Доктор Отто Флейшман, психолог и врач, обслуживавший шведское посольство, вовлёл его в деятельность Валленберга, и отец присоединился к спасанию евреев.

Его школьный товарищ и друг детства Пал Салаи занимал тогда высокое положение - ведал связью между полицией и правящей Нилашистской⁵ партией. Он выправил Карою Сабо документы полицейского, чем существенно помог тому в спасательской деятельности, в которой вскоре и сам принял участие.

Произошло это так: группа нилашистов захватила и разграбила здание шведского посольства на улице Гийопар; при этом евреи, служившие в посольстве, были выдворены и отправлены в гетто. Карою Сабо удалось освободить здание и людей в посольство вернуть. Те привлекли к этой истории внимание Валленберга; Карой Сабо, в свою очередь, свёл с Валленберга с Палом Салаи; Салаи стал участвовать в деятельности Валленберга, а потом и сам сыграл значительную роль в спасении евреев, находившихся в Гетто...

8-го января 1945 года нилашистами были буквально вытащены из здания шведского посольства на улице Юлойи (Üllői) 154 еврея. Их повели к набережной Дуная (*традиционное место расстрела евреев нилашистами*). Вооружённые полицейские под руководством Кароя Сабо эту группу выручили. Среди спасённых были: Лайош Штёклер и его семья из восьми человек, семья Якобовичей (*Jakobovics*), Эдит и Ласло Эрстнер, Габор

Форгач, Якоб Штайнер с матерью и двумя сводными сёстрами – Эвой Лёв Анной Кляйбер.

Лайош Штёклер впоследствии (1945 – 1948) стал главою еврейской общины, Ласло Эрстнер – всемирно известным биохимиком, членом Шведской и многих других Академий и Нобелевского комитета, (о нём см. *Whonamedit - Lars Ernster*); Якоб Штайнер, биолог, преподавал в Еврейском университете в Иерусалиме, Эва Лёв и Анна Кляйбер жили в Базеле, обе стали врачами.

В своей биографии «Мечты и слёзы»⁶ профессор Эрвин Корани так рассказывает об этой спасательной операции: «Неожиданно появилась группа вооружённых полицейских; нилашистов они взяли на прицел ...Один из них был Пал Салаи - высокий полицейский чин, связанный по службе с Валленбергом. Другой - полицейский в кожанном пальто - был Карой Сабо... Среди спасённых я видел Лайоша Штёклера».

Не единожды обращались спасённые обращались в Яд-ва-Шем, с просьбой признать Кароя Сабо «праведником народов мира». Не взирая на их свидетельства, все просьбы, к сожалению, отклонены.

2011: РАНЫ ЗАТЯНУЛИСЬ; ОБЩЕСТВО - РАЗДЕЛЕНО

Тяжелейшие испытания, выпавшие на долю отца в связи с запланированным «показательным процессом», и тот факт, что он не был реабилитирован даже тогда, когда «сталинистский коммунизм» увял, подтолкнули меня к тому, чтобы в 1969 году - при первой возможности - покинуть Венгрию – разумеется, совершенно легально, с туристским паспортом. Замечу, что другие могли почувствовать некое «облегчение» жизни ещё в 1962 году⁷...

Я и по сию пору не могу себе представить, что на работе ко мне обращаются «товарищ» - как называли почти каждого чуть ли не до 1990 года, хотя - может быть, но не уверен – меня бы это не коснулось, оставаясь я вне партии. Перебравшись на Запад, я никогда не увлекался политикой. Где бы я ни работал, политика никого не интересовала, да и нигде и не принято заниматься политикой на службе... И мне грустно видеть, как, начиная с 1990 года, после двадцати лет однопартийной власти, венгерское общество разделила политическая непримиримость, хотя раны, полученные в мрачные пятидесятые, похоже, затянулись. К примеру, отец, наученный опытом, полученным в заключении, старался избегать воспоминаний. Он был уверен, что это только добавит мучений ему, и без того измождённому. Чтобы и меня успокоить, он часто повторял, то, что в первые дни его заключения внушали ему самому: «смотри на происходящее как на случайность, как на камень, который случайно свалился на голову. Камень этот упал с большой высоты и прилетел очень издалёка – из Москвы».. Так говаривал ему следователь, который, похоже, не был таким, каким обычно изображают офицера тайной полиции. Может быть, он и сам жил в страхе –

также, как и его жертвы: ведь пока советская армия не оставила Венгрию, всё это нельзя было сказать открыто.

...А ведь есть и такие, кто до сих пор, с отвратительной уверенностью повторяет, что всем арестовыванным и осуждённым в пятидесятые годы досталось поделом. Подобные взгляды охотно высказывают отставные «законники», выучившиеся на вечернем юридическом, и прочие мрачные типы, выющиеся вокруг Дьёрдя Мёлдова⁸. По их мнению, упразднение «жёсткого контроля» было изменой «Принципам»; перезахоронение Ласло Райка⁹, казнённого в 1949 и реабилитированного в 1955 году, они воспринимают как заблуждение.

Я допускаю мысль, что Мёлдове действительно интересна эта публика. Вероятно, теперь он набирает материал, а потом напишет – в своём «репортажном» стиле – про странную кампанию твердолобых коммунистов, называющих себя «партия» («*Munkáspárt*» - *Мункашпарт*), то «рабочая», то «социалистическая», а то и «коммунистическая»⁹. А может быть, я заблуждаюсь? Ведь и сам Мёлдова постоянно возвращается в своих высказываниях к иллюзорному утверждению об «общественном достоянии, созданном рабочим классом: «В девяностые годы венгры жили надеждой, что с развалом социализма их жизнь устроится по тем же экономическим и политическим стандартам, что у ближайших соседей - в Австрии. Однако их ожидания не сбылись. Вскоре они на своей шкуре почувствовали, что такое капитализм. Им пришлось увидеть, как правительство Антала-Бороша, наложив лапу на общественное достояние, созданное трудящимися, отдаёт его в руки своих клиентов»¹⁰...

На самом деле происходило всё не так. Как показали лево-либеральные социологи Тамаш Колоши и Иван Селеньи, перераспределение «общественного достояния» - одного из главных «достижений социалистического строя» - произошло не в 1990, а в 1983 – 85 годах^{11,12}. Уже тогда в Венгрии было около двухсот богатейших предпринимателей, из коих человек пятнадцать «имели положение»; и были они не политиками, а «руководителями нового поколения», которое появилось во времена Яноша Кадара, и обладали полезными «политическими» связями. Реформа 1983 года была проведена без особого шума, и в тот момент мало кто обратил внимание на суть происходящего, которое и было началом т.наз. «спонтанной приватизации». Правда, тогда ещё все, включая «успешных предпринимателей», назывались «ТОВАРИЩ» - как требовали строгие правила партии, единственной и единой для всех. С другой стороны, «единственной и единой» партии было бы очень сложно сорок лет удерживать власть, не будь у неё привлекательной идеологической базы. Естественно, что за эти годы появилось немало людей, которые искренне уверовали в идеалы коммунизма и надеялись увидеть их воплощёнными в жизнь. Однако в 1983 году, в результате «спонтанной приватизации», они оказались «за бортом»...

В 1962 году - секретно, только для коммунистов! - была проведена амнистия осуждённым в прежних «показательных процессах», которые Янош Кадар организовывал, а в одном из них и сам был осуждён пожизненно^{7; 13}. Таких, как Карой Сабо, это не касалось: жертвой режима он был, а членом партии не был – вот и помер «непрощённым» в 1964 году, сорока восьми лет отроду...

После 1962 года из ÁVH были уволены те, кто в своё время «слишком» усердствовал в зверствах. Получив приличную денежную компенсацию, многие из них вполне устроились в гражданской жизни, а кое-кто - через некоторое время, разумеется - даже получил новое назначение в «органах». Однако не к каждому «товарищу прошлых дней» режим Кадара был снисходителен: *полковник* Бела Балаши, сбыв изгнан со службы позором, без выходного пособия: ведь он, до того, как заняться подготовкой к показательному суду по «делу Валленберга», успел поработать над «делом Кадара», и даже после 1956 года оставался его противником... Через несколько лет Бела Балаши покончил с собой...

Даже теперь, в 2011, немало тех, кому претит происшедшая смена режима; они считают виной партийных функционеров то, что Венгрии «появился капитализм». При этом многие уверены, что при коммунистах-то не делилось общество на враждебные, непримиримые группы.. Я в таких случаях не спорю – я вспоминаю, как говорил отец про «камень, который прилетел издалёка – из Москвы – и случайно упал ему на голову..»

1948 – 1953: ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

1948. Январь – по распоряжению Сталина в Минске убит Соломон Михоэлс – один из ведущих советских артистов, председатель Еврейского Антифашистского Комитета во время Второй Мировой Войны. Сентябрь 1948 – июнь 1949: арест членов Еврейского Антифашистского Комитета. Все они, за исключением двоих¹⁴, были казнены незадолго до смерти Сталина.

1951. 1 ноября в Чехословакии по обвинению в «титоизме». арестованы генсек компартии Рудольф Сланский и тринадцать других руководящих деятелей партии и государства из четырнадцати арестованных одиннадцать, в т.ч. сам Сланский – евреи. Судебный процесс начался 20 ноября; в нём была заметна мощная антисемитская направленность. Сланский был признан виновным в «троцкистско-титоистско-сионистской деятельности в интересах американского империализма». Третьего декабря 1952 года он и ещё десять осуждённых были повешены; трое – осуждены на пожизненное заключение⁴.

1952. В ночь на 12 августа в Советском Союзе расстреляны тринадцать членов Еврейского Антифашистского Комитета, среди них литераторы Д.Р.Бергельсон, Д.Н.Гофштейн, Л.М.Квитко, П.Д.Маркиш, и И.С.Фефер; эту ночь называют – ночь убитых поэтов.

– Декабрь: Янош Кадар, бывший глава госбезопасности и член ЦК, приговорён Высшим судом Венгрии к пожизненному заключению. (В июле 1954 года – освобождён). Карьера Бела Балаши на взлёте: это он арестовывал Кадара в 1951 году. В 1953 – он будет повышен в звании до «майора» и в том же году станет полковником; он - участник следствия по каждому существенному «политическому» преступлению.

1953. 13 января: ведущие советские медики обвинены в том, что составили заговор с целью отравить советских руководителей. По стране идёт волна арестов врачей: арестованы сотни, преимущественно евреи. Многие советские евреи со страхом ожидают переселения в Сибирь.

- 16 января: В Будапеште арестованы главный врач еврейской больницы д-р Ласло Бенедек и глава еврейской общины Лайош Штёклер. Начинается подготовка к показательному антисионистскому процессу над «убийцами» Валленберга.

- 1 марта (точнее – вечер 28 февраля). Еврейский праздник Пурим. Сталин, находится на своей даче; начинается его агония.

- 5 марта: Сталин умер.

- апрель: советские врачи реабилитованы (первого – обращение Л.П. Берия в президиум ЦК КПСС «О реабилитации арестованных по "делу врачей-вредителей", четвертого - в газете «Правда» опубликовано «СООБЩЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР»).

- 4 апреля: Бела Балаши, начальник «отдела по расследованию убийства Валленберга», получает чин «майор».

- 7 апреля: Карой Сабо арестован и обвинён в соучастии в убийстве Рауля Валленберга.

- 13-14 июня: руководители партии и правительства Венгрии в Москве; Матиаса Ракоши и ещё четверых венгерских делегатов упрекают в излишней индустриализации страны, культе личности и грубых ошибках. Премьер-министром назначен Имре Надь.

- 17-18 июня: советские танки подавляют восстание рабочих в Берлине.

- июль: Управление Государственной Безопасности (ÁВН) объединено с Министерством Внутренних Дел Венгрии.

- 25 – 26 июля: Президентский совет Венгерской Народной Республики объявляет амнистию. Распоряжением Совета Министров ликвидирована система интернирования без суда и запрещено выселение граждан из городов за социальное происхождение.

- 1 августа: прекращается следствие по делу об убийстве Валленберга, однако арестованных задерживают вплоть до ноября – чтобы «подправить» их здоровье и «привести в порядок» внешний вид.

- 15 ноября: Карой Сабо освобождён;

- 25 ноября: футбольный «матч века» в Лондоне Англия-Венгрия 3:6

- 23 декабря: Л. П. Берия Казнён.

- 24 декабря: Руководитель ÁВН Габор Петер (его называли «венгерский Берия») и несколько старших офицеров этой службы арестованы как «агенты мирового сионизма».

- 29 декабря Бела Балаши произведён в полковники.

1954. 12 марта Габор Петер³ (и Андор Чапо) – осуждён пожизненно; Иштван Тимар, Дьюла Чепи, Иштван Балинт, Дьюла Принс и другие приговорены к разным срокам заключения, от 2 до 15 лет.

«Сионизм» изъят из обвинения; Габор Петер в последствии был освобождён.

КАРОЙ САБО: АРЕСТ И СЛЕДСТВИЕ

Он был арестован после того, как Лайош Штёклер, истерзанный зверскими пытками, «признался», что в январе 1945 года Карой Сабо помогал Палу Салаи в убийстве Валленберга, секретаря шведского посольства. Как получилось, что Лайош Штёклер, которого именно Карой Сабо спас от гибели - его самого и ещё восьмерых из его семьи – и именно восьмого января сорок пятого года – почему в своём «признании» он обвинил своего спасителя в соучастии в убийстве Валленберга? Ответ прост и страшен: так требовало «следствие». Начиналось оно с утверждения, что именно Лайош Штёклер, а так же Микша Домонкош – глава будапештской еврейской общины и её секретарь – убийцы Валленберга. Обоих, чтобы сознались (!), в АҰН пытали так усердно, что Домонкош не выжил, а Штёклер помутился разумом и до конца дней своих нуждался в особом уходе... В середине сентября, когда решено было Кароя Сабо отпустить, ему выдали справку «о причинах задержания и освобождения из-под ареста» - там указано, что Лайош Штёклер «отказался от прежних своих показаний»... Отец вернулся домой только в середине ноября - от «слова» до «дела» два месяца прошло...

Атмосфера осени 1953 года очень точно представлена в романе Дьёрдя Фалуди «Дни Счастья в аду»¹⁵, в эпизоде, где к освобождённому из заключения обращается “майор из АҰН”: «От имени Венгерской народной республики я прошу прощения за несправедливость, беззаконие и унижение, которые пришлось Вам претерпеть», сказал он; потом он предупредил нас, что ежели кто расскажет об обстоятельствах, месте и причине своего ареста и заключения - тому, по закону, полагаются шесть лет тюрьмы.. и закончил наставлением: всякому, кто спросит о происшедшем, даже своим близким родственникам, мы должны сказать, что были в Советском Союзе – в ознакомительной поездке».

«ОСНОВНЫЕ ФИГУРАНТЫ»

ЛАЙОШ ШТЁКЛЕР (1897-1960) владел фабрикой кружев. С июля 1944 года он был ключевой фигурой в руководстве Еврейского Совета (*т.е. Юденрата*) в Будапеште, и фактически возглавлял его при нацистах, с того времени, как Саму Штерн (Samu Stern) и другие руководители еврейской общины оказались «вне закона»¹⁶. Ему принадлежала ведущая роль в снабжении продовольствием «большого гетто»¹⁷ в Будапеште; с 1945 до 1950 года возглавлял еврейскую общину. По надуманным обвинениям – в частности, в том, что, вместе с Микшей Домонкошом, убил Рауля Валленберга - был арестован. Дни свои он окончил в Австралии, пребывая в состоянии «помрачения рассудка» – таков был результат пыток, которым подвергли его в АҰН.

БЕЛА БАЛАШИ (1921 – 1975) – начальник следственной части ÁVH. После смерти Сталина в марте 1953 приготовления к показательному суду над «убийцами Рауля Валленберга» не прекратились. Допросы продолжались. Руководил расследованием Бела Балаши.

Подследственных пытали ещё несколько месяцев, вплоть до 15 сентября 1953-го, когда дело прекратили, не добившись никакого результата. Один из подозреваемых, Микша Домонкош, «расследования» не перенёс; разум другого - Лайоша Штёклера - в результате жесточайших пыток помутился; для участия в показательном процессе они не годились. Тогда, на основании «показаний» Лайоша Штёклера были арестованы Карой Сабо и Пал Салаи... Тридцативосьмилетний Пал Салаи к концу этой ордалии был совершенно седым; Карой Сабо после освобождения так и не сумел восстановить своё здоровье – умер он совсем молодым челвеком, всего сорока восьми лет от роду. *Если Габор Петер заслужил прозвище «венгерский Берия, то Бела Балаши имеет полное право называться «венгерский Рюмин»...* 29 декабря 1953 года он был произведен в полковники...

Из «Биографического Словаря» (<http://mek.niif.hu/00300/00355/html/ABC00523/00726.htm>)

Бела Балаши (Будапешт, 1921 – Будапешт, 1975) полковник ÁVH. Происходит из рабочей семьи. Окончил девять классов (*первая ступень после базового образования, не дающая права обучения в ВУЗе*). Учился инструментальному делу; работал учеником на заводе крепежных изделий. В 1935 – 1940 году участвовал в молодёжном рабочем движении. В 1942 году призван на военную службу; в октябре 1944 - дезертировал и возглавил боевой отряд в коммунистическом сопротивлении. В Шáшалом, предместье Будапешта, на территории завода «Рекс», его отряд уничтожил группу напавших на него нилашистов. Шестого декабря того же года Балаши был арестован как дезертир. В тюремной камере пытался совершить самоубийство, поэтому был переведён в военный госпиталь. 2-го января 1945 года из госпиталя бежал, и скрывался до самого появления советских войск. Уже с первого февраля он – следователь политического департамента в полиции¹⁸. В 1947 – 1950 годах его задачей было пресечение шпионажа. В ÁVH он стал начальником отдела расследований; 4-го апреля 1953 года получил чин майора, а 29 декабря – полковника. С 1947 по 1953 год он участвовал в следствии по всем «важным» делам, определённым как «антигосударственная деятельность». В начале революции 1956 года, после роспуска ÁVH, он скрывался в каком-то селе, но после 4-го ноября¹⁹ полковник Балаши – неуправляемый мститель - следопыт²⁰. С января 1957 года он собирал материалы и свидетельства против Имре Надя и тех, кого обвиняли вместе с ним²¹. В том же 1957 году, приказом Иштвана Тёмпе, высокопоставленного чиновника Министерства Внутренних Дел, Балаши был 15 июня, отстранён от занимаемой должности «за раглашение государственной тайны», а 1 октября – уволен из министерства.

...«Бела Балаши входил в бригаду сотрудников ÁVH, которые арестовали и пытали Ласло Райка, и в группу тех, кому было поручено «распорядиться» телом Райка после казни. Балаши был фанатик. Он безоговорочно верил в то, что его – виновны, и смотрел на «реабилитацию» как на своеобразную политическую комедию. Узнав, что предстоит церемониальное перезахоронение Райка, он уничтожил всё, что относилось к месту нахождения его тела. В 1956 году он был на некоторое время отстранён от службы, но после того, как революция была

подавлена, по требованию советских советников был восстановлен в АҮН. Он был одним из организаторов процесса Имре Надя и его сподвижников. Самым большим желанием его было – «привлечь» вместе с ними и Яноша Кадара, который был в это время первым секретарём ЦК партии и премьер – министром. В шестидесятые годы Кадару удалось окончательно убрать его из АҮН; вопреки установленному порядку, Балаши не получил никакой компенсации за потерянную высокооплачиваемую работу. Лишившись бывшего могущества, Балаши упорно пытался зарезаться – но первая попытка ему не удалась. В семидесятых годах я встречал его на рынке. В руках его снова был нож – он разрезал им арбузы, которыми торговал вместе со своей второй женой – свою прежнюю жену он умудрился отдать под суд потому, что она была дочь кулака... В 1975 году он покончил с собой. (*Из «Биографии» Шандора Копачи²²*)

ПОЯСНЕНИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мария Эмбер «Нас назначили виновными» – (Mària Ember “Rànk akartàk kenni”, 1992 венгерск.); Джон Бриман «Праведник. История о Рауле Валленберге», стр. 520; книга доступна в сети: (<http://www.zakere.ru>). В начале пятидесятых международное сообщество усилило кампанию по выяснению правды о судьбе Рауля Валленберга. Давление стало таким сильным, что советское руководство почувствовало необходимость что-то предпринять. В безнадежной попытке уйти от ответственности, в Москве был разработан и приведён в исполнение дьявольский план: найти – создать! - беспорные доказательства того, что Валленберг НЕ МОГ БЫТЬ АРЕСТОВАН КРАСНОЙ АРМИЕЙ, поскольку был убит прежде, чем его повезли в Дебрецен, на запланированную встречу с маршалом Малиновским. Венгерской тайной полиции было дано строгое поручение – подготовить показательный суд, в котором «убийство» будет подтверждено. При этом преследовалась цель отвести от СССР подозрения в причастности к исчезновению Рауля Валленберга, а заодно - лишний раз поддержать местную вражду к евреям, возникающую в связи с большой долей евреев в партийной верхушке, и, может быть, сделать шаг к «окончательному решению..» в «соцстранах» - как то глухо звучало в «процессе» Ласло Райка в Венгрии и деле Анны Паукер в Румынии, но было одним из основных мотивов в суде над Рудольфом Сланским в Чехословакии и должно было стать главным в Советском Союзе, для чего и затевалось дело врачей. Советские «жидоловы» и их сверхусердные венгерские коллеги вбили себе в голову абсурдную, позорную, лишённую всякого смысла схему:

Руководители еврейской общины Венгрии убили (организовали убийство) Валленберга, потому что он не сделал достаточно для спасения бóльшего количества евреев; убийство совершили в подвале американского посольства... Более сорока лет эта история была одним из самых охраняемых секретов АВН.

2. Никита Петров. По сценарию Сталина: роль органов НКВД – МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945 – 1953 гг. М.: РОССПЭН, 2011.

3. Габор (Gabor) Петер (1906 - 1993), венгерский военный деятель, генерал-лейтенант. С 1931 член Коммунистической партии Венгрии. В годы 2-й мировой войны был одним из руководителей подпольных коммунистических организаций.. С 1945 член ЦК КПВ, начальник политической полиции, с 1946 - Отдела государственной безопасности (ÁVO), с сент. 1948 - Управления государственной безопасности (ÁVN). Один из главных организаторов послевоенных репрессий в Венгрии. Руководил подготовкой политических процессов 2-й половины 1940-х - начала 1950-х гг... В конце декабря 1952 г. Сталин лично вызвал Ракоши и сообщил ему, что арестован советский министр государственной безопасности Абакумов и его "банда сионистских агентов". Одним из арестованных был генерал МГБ Белкин (*Михаил Ильич - Моисей Эльнович*), организовавший в Венгрии процесс Райка. По словам Сталина, Белкин признался в том, что он завербовал еврея Габора Петера в свою шпионскую сеть на службу британско-сионистских кругов. В январе 1953

Петер был арестован - по обвинению в "сионистско-американском шпионаже" - вместе с другими членами сионистской банды - старшими офицерами AVH и министром юстиции Мартоном Карольи. Жена Петера Йолаи Шимон также была арестована; к ней применили средневековую пытку колесования, чтобы заставить дать показания против мужа. Смерть Сталина и арест Берия спас-ли жизнь Петеру и арестованным вместе с ним: обвинение в "сионистско-американском шпионаже" заменено на агентурную деятельность в пользу одной лишь британской Intelligence Service, но - в точности следуя ведущей линии проходившего в это время в Москве тайного процесса против Берия – добавлено, что, «будучи на нелегальном положении он стал шпиоком фашистской полиции» . . В марте 1954 приговорен к пожизненному заключению, в 1957 - дело Петера пересмотрено, срок сокращён до 14 лет тюремного заключения «за нарушения социалистической законности». В 1960 Петер был амнистирован. (*Hodos. SCHAUPROZESSEN (1981); Ходос. «Сфабрикованные процессы»; перевод с немецкого А.Б.Шашкина – есть в сети).*

4. Сланский (*Slánský*) Рудольф ([1901-1952](#)) — государственный деятель [Чехословакии](#), журналист. В 1935–1938 и в 1946–1952 — депутат Национального Собрания. С [1929 года](#) — Генеральный секретарь ЦК КПЧ. Участник борьбы против фашизма в годы Второй мировой войны, один из руководителей [Словацкого национального восстания 1944 года](#). Сланский сыграл важную роль в февральском перевороте 1948 года, в результате которого в Чехо-словакии была установлена коммунистическая диктатура. 23 ноября 1951 года арестован. По процессу Сланского прошёл ряд высокопоставленных лиц; подсудимых обвинили в государственной измене, подрывной деятельности, вредительстве, в покушении на убийство президента Чехословакии Клемента Готвальда и других партийных деятелей и т.п.

Процесс был организован по личному указанию Сталина, который пристально наблюдал за ходом следствия и судом; специально присланные из Москвы представители МГБ СССР осуществляли «непосредственный контроль». Из четырнадцати подсудимых одиннадцать были евреями, *при этом двое – гражданами Израиля*. Главный обвинитель Урвалек заявил на процессе, что «причастность к сионизму следует рассматривать как одно из тяжчайших преступлений против человечества»; понятия «сионист» и «еврей» употреблялись как синонимы.. Судья Новак и прокурор Урвалек требовали от подсудимых признаний в том, что они – «еврейские заговорщики», виновны в бедах чехословацкого народа, ибо интересы чехословацкого народа им, как евреям, чужды. Обвинение Рудольфу Сланскому и остальным подсудимым было вынесено 27 ноября 1952 года. Последнее судебное заседание транслировалось по радио в прямом эфире; все подсудимые давали подробные показания и признавали свою вину в государственной измене, выдаче военных тайн, подрывной деятельности, экономическом саботаже и вредительстве, покушении на жизнь партийных и государственных вождей и т.д. 11 человек, включая Сланского, были приговорены к смертной казни и повешены 3 декабря, через неделю после его оглашения приговора и отказа осуждённым в помиловании. (*Эфраим Ганор. «История Израиля глазами очевидца - Непокоримые Сталинцы» - «Секрет» — «Континент», 2012, 30 августа; Я. Этингер. «Пражская зима. Рудольф Сланский – Зальцман» Еврейский Обозреватель, 24/43 Декабрь 2002).*

5. Nyilaskeresztes (*ныляшкерестеш*) - «Скрещенные стрелы». Прогитлеровская, нацистская по сути партия была создана накануне второй мировой войны членами существовавших ранее Партии воли (1935—37) и Венгерский национал-социалистской партии (основана в 1937). Нилашисты (иногда – Салашисты, по имени лидера партии Фёренца Салаши (венг. Szálasi Ferenc; 1897 – 1946)). С 15 октября 1944 до конца марта 1945 находились у власти на неос-вобожженной от немецко-фашистских оккупантов части Венгрии. В этот период проводились массовые акции по уничтожению сотен тысяч венгерских евреев и цыган.

6. Erwin K. Koranyi «Dreams and Tears: Chronicle of a Life», 2006, General Store Publishing House: pp. 89-90;

7. В августе 1962 г. ЦК ВПТ принял резолюцию, в которой «осуждаются культ личности и инсценировки показательных процессов и ... из партийных рядов исключаются Ракоши, Герё и еще несколько деятелей, повинных в указанных преступлениях. Все коммунисты (*но никто другой!*), ставшие жертвами террора, получают реабилитацию. ...<http://vengriya-online.ru/?p=412>)

8. Дьердь Мёлдова (György Moldova; 1934) один из самых популярных венгерских писателей и публицистов, автор более семидесяти книг; русскоязычному читателю практически неизвестен. Мёлдова относит себя к «независимым левым», которые не принадлежат к какой-либо политической партии, он лично всегда поддерживал откровенно коммунистические идеалы. Известна его преданность к Яношу Кадару, правившему страной с 1956 года вплоть до вынужденной отставки в 1988 году; Мёлдова издал биографию Кадара, в которой назвал его "гением" и высказал мнение, что казни политических заключенных после революции 1956 года были оправданы... Публицистика Мёлдовы сосредоточенная, как правило, на конкретных, даже «частных» практических вопросах, касающихся милли-онов венгров, сделала его имя нарицательным. Творчество Мёлдовы высоко оценивается читателями из всех слоев венгерского общества, в том числе и тех, кто не разделяет его откровенно левые/коммунистические симпатии.

8. Ласло Райк (*Rajk László, 1909 — 1949*) — венгерский политический деятель. С марксистским учением познакомился во Франции, будучи студентом. Вернулся в Венгрию в 1930 году, и в 1931 году вступил в Коммунистическую партию Венгрии (КПВ). В 1931 и 1933 годах арестовывался. В 1934 году — работник отдела пропаганды Коммунистического союза молодежи Венгрии, затем - руководитель коммунистической фракции Всевенгерского профсоюза рабочих-строителей, один из организаторов и руководителей мощной забастовки рабочих-строителей в 1935 году. В 1937—1939 годах был комиссаром венгерского батальона интернациональной бригады в Испании. После поражения Испанской республики был в 1939 году интернирован во Франции. В 1941 году нелегально возвратился в Венгрию, где был арестован и приговорён к длительному тюремному заключению. Освобождён в сентябре 1944 года, стал секретарём ЦК КПВ, был одним из руководителей Венгерского антифашистского фронта. Сыграл большую роль в достижении единства между КПВ и Социал-демократической партией, оформленном соглашением от 10 сентября 1944. В ноябре 1944 года был арестован салашистами и вывезен сперва в Шопрон-кехид, на границе с Австрией, а затем в Германию. Спаситься ему удалось благодаря вмешательству

брата Эндре: тот был министром в фашистском правительстве, и смог обратиться лично к Ференцу Салаши с просьбой о помиловании брата. Дело было передано в гражданский суд, но, так как Советская Армия уже приближалась к Будапешту, на процесс не оставалось времени. В мае 1945 года Ласло Райк возглавил партийную организацию Будапешта, стал членом ЦК и Политбюро КПВ. В конце 1945 — сентябре 1946 г. — секретарём ЦК КПВ, с октября 1946 г. — зам. генерального секретаря КПВ. С марта 1946 г. он - министр внутренних дел, с августа 1948 г. — министр иностранных дел Венгрии... В мае 1949 г. Л. Райк (нееврей) и одновременно — свыше 200 коммунистов с довоенным стажем были арестованы. В докладной от 20 июня 1949 года советский советник в Венгрии генерал-лейтенант Михаил Белкин отмечал: члены политбюро ЦР ВПТ, министр обороны Михай Фаркаш и министр внутренних дел Янош Кадар и «им подчинённые следователи из МВД совершенно сознательно при допросах применяют к арестованным крайние меры физического воздействия (без учёта определённых границ последствий)». «Необъективно и провокационно записываются показания арестованных. Стоит арестованному назвать какую-нибудь фамилию в качестве своего знакомого, как следователь приписывает к этой фамилии «шпион», «троцкист» и т. п., из одного дела делают организацию. На объективные замечания нашей агентуры в системе МВД Венгрии о недопустимости таких методов внимание не обращается»²; т.обр. под-ложный характер обвинений против Райка и его сторонников не был тайной ни для кого. На процессе Райка, первом и самом большом из показательных процессов, направленных против потенциальной оппозиции в рядах коммунистических партий Восточной Европы, впервые зазвучала тема «всемирного сионистского заговора» — пока как второстепенный пункт обвинения против двух подсудимых евреев, Тибора Соньи и Андраша Салаи. В тюремной камере Райка посетил его хороший друг Янош Кадар, в то время министр внутренних дел Венгрии, которого во время войны спасла жена Райка. Кадар обещал Райку, что если тот признает свою вину на суде, то смертный приговор, который будет ему вынесен, явится чистой фикцией, и остаток своей жизни он сможет прожить в Крыму; Райк поверил... (Став руководителем Венгрии, Кадар посетил вдову Райка и спросил ее, может ли она простить его. Вдова ответила: «Я прощаю. Мой муж в любом случае был бы уничтожен. Но можете ли вы сами простить себя? Если вы хотите жить как порядочный человек, вы должны сказать миру то, что сказали мне». Кадар никогда этого не сделал.) Ласло Райк был приговорен к смерти, и 14 октября 1949 года, вместе с Тибором Соньи и Андрашем Салаи был казнен - на виселице, специально построенной в тюремном дворе в центральной части Будапешта. В течение некоторого времени многие члены компартии верили в его вину, но постепенно стали просачиваться слухи о том, каким образом добывались признания политических заключенных. В 1955 году Райк был посмертно реабилитирован. 6 октября 1956 года в присутствии 100 000 человек состоялось перезахоронение его останков; это была самая массовая публичная манифестация накануне вос-стания 1956 года.. (*Ходос. «Сфабрикованные процессы»*; *Duncan Shiels "The Brothers Rajk"* *Buchet Chastel*; *Стьюарт Стивен. «Операция раскол»*).

9. "Munkáspárt" - Рабочая партия (венгерск.), объединяет придерживающихся марксист-ских взглядов. «Munkáspárt» откололась от коммунистической партии в 2006 году. Партия не представлена ни в Парламенте Венгрии, ни в Европарламенте.

10. Györgz Moldova. "Az utolsó tölteni 8 (Патрон 8, последний – венгерск.), 2007

11. Kolosi Tamás, Szelényi Iván: Hogyan legyünk milliárdosok («Как стать миллионером», венгерск.), Corvina Press, 2010.

12. В 1980-88 годах в Венгрии было положено начало образованию рынка ценных бумаг (1983), организована сеть коммерческих банков (1987) и проведена налоговая реформа, направленная на перемещение части налогового бремени из сферы производства в сферу обращения путем взимания налога с добавленной стоимости (см. Марина УСИЕВИЧ. «ВЕНГРИЯ: ДЕСЯТИЛЕТИЕ РЕФОРМ» www.ieras.ru/2000/7.htm).

13. Кадар в августе 1948 года сменил своего друга и товарища по политбюро ЦК ВПТ Ласло Райка на посту министра внутренних дел, и принял самое активное участие в фабрикации его «дела». В начале 1950 года было принято решение о выделении УГБ из МВД и Кадар был назначен главным инспектором государственной безопасности.

Карьерный рост Кадара вызвал ревность со стороны Фаркаша, Надя и самого Ракоши. Ещё в начале 1950 года через советских советников Ракоши сообщил в Москву, что «вялый, нерешительный» Кадар не внушает ему «политического доверия», поскольку после ареста в 1934 году «за предательское поведение на допросе был исключён из рядов организации». В июне 1950 года Кадар был переведён на работу в ЦР ВПТ, а новым министром стал старый коммунист-подпольщик Шандор Зельд. Стартовала массовая «чистка» в системе УГБ. Арестованные в Венгрии 10 октября 1950 года Эрне Суч и его брат Миклош умерли 21 ноября от жестоких побоев в тюрьме. Смерть арестованных наступила «в результате тяжких увечий»; преемник Кадара на посту министра внутренних дел бывший подпольщик Шандор Зельд убил мать, жену, детей и застрелился сам после того, как узнал о своем предстоящем аресте..21 апреля 1951 года Ракоши уведомил Сталина, «...что член политбюро Кадар и минин-дел Каллаи, узнав о самоубийстве Зельда, могут бежать, мы их обоих арестовали» В мае 1951 года Кадар был приговорён к пожизненному тюремному заключению, через три года из тюрьмы вышел. ... 1 ноября 1956 года Кадар пришёл в советское посольство и вместе с семьёю своими соратниками полетел в Москву, где приступил к формированию «Револю-ционного рабоче-крестьянского правительства». Оно формально пригласило через три дня советские войска для свержения правительства Имре Надя. В. Соловейчик «Янош Кадар – трагедия коммуниста» *Новый смысл (Sensus Novus) 2012, 23/05*

14. С. Л. Бергман – умер до суда, Л.С. Штерн приговорена «к лишению свободы и высыл-ке».

15. György Faludi (Дьёрдь Фалуди, [1910](#), -[2006](#)), "Pokolbeli vig napjaim" («Дни счастья в аду», венгерск.) Budapest, Magyar Világ Kiadó, 1989 (Biography). Дьёрдь Фалуди – венгер-ский поэт, прозаик, переводчик. «Дни счастья в аду» его автобиографическая книга о лагере, изданная на английском языке в [1962](#) (раньше, чем «[Один день Ивана Денисовича](#)»), была переведена на немецкий и французский; в венгерском [самиздате](#) появилась в [1987](#).

16. BUDAPEST - <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/judaica/ejud>; Stern Samu – www.yadvashem.org

17. После смещения Хорти и прихода к власти Салаши генеральный консул швейцарского посольства Карл Лутц, представитель Швеции Рауль Валленберг и папский нунций Ротта потребовали у новых властей уважения к паспортам и охранным свидетельствам, выданным при предыдущем режиме. Нилашисты согласились, но потребовали до 20 ноября перевести всех покровительствуемых евреев в специальное «международное» гетто в Пеште; для остальных создавалось «большое» гетто» (<http://www.lechaim.ru/ARHIV/225/romanovskiy.htm>.)

18. Политический департамент (PRO) при полиции [Будапешта](#) был создан [1 февраля 1945 года](#). В [1946 году](#) PRO был реорганизован в Департамент государственной безопасности (AVO), а в [1950 году](#) — переименован в Управление государственной безопасности (AVH).

19. 4 ноября в рано утром начался ввод в Венгрию новых советских воинских частей - советская операция «Вихрь» под общим командованием маршала Г. К. Жукова – как было официально объявлено, по приглашению правительства, созданного Яношем Кадаром...

Отряды «Венгерской национальной гвардии» и отдельные армейские подразделения безрезультатно попытались оказать сопротивление советским войскам. Советские войска наносили артиллерийские удары по очагам сопротивления и проводили последующие зачистки силами пехоты при поддержке танков К 8 ноября, после ожесточённых боёв, были уничтожены последние очаги сопротивления восставших. Члены правительства Имре Надя укрылись в посольстве Югославии. 10 ноября рабочие советы и студенческие группы обратились к советскому командованию с предложением о прекращении огня. Вооруженное сопротивление прекратилось... *Маршал Г. К. Жуков «за подавление венгерского контрреволюционного мятежа» получил 4-ю звезду Героя Советского Союза, председатель КГБ при Совете Министров СССР Иван Серов в декабре 1956 — орден Кутузова 1-й степени. (sic!)*

20. Сразу же после подавления восстания начались массовые аресты: всего спецслужбы Венгрии и их советские коллеги арестовали около 5000 венгров (846 из них были отправлены в советские тюрьмы), из них значительное количество членов ВПТ, военнослужащих и студенческой молодёжи... Судебному преследованию подверглись около 26 000 человек, из них 13 000 были приговорены к различным срокам заключения; порядка 350 человек (по различным оценкам), казнены.

21. Премьер-министр Имре Надя и члены его правительства 22 ноября 1956 года были обманым путём выманены из посольства Югославии, где они укрывались, и заключены под стражу на территории Румынии. 16 июня 1958 года в Будапеште было объявлено о закрытом процессе над Имре Надем и его ближайшими сподвижниками. Суд вынес смертные приговоры Надю, Силади, Гимешу и Малетеру; Лошонци к моменту суда умер в тюрьме, другие обвиняемые на этом процессе были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Протест югославского правительства по поводу осуждения и казни Надя правительством Венгрии был отклонен (см:

«Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников» - Информационное бюро Совета Министров Венгерской Народной Республики, 1959). 16 июня 1958 Имре Надь был повешен. Правительством Яноша Кадара к 1963 году все участники восстания были амнистированы и освобождены

22. Kopacsí Sandor. «In the Name of the Working Class: the Inside Story of the Hungarian Revolution», Grove Press (1987). (Шандор Копачи. «Именем рабочего класса. История Венгерской революции – взгляд изнутри».

Шандор Копачи (1922-2001) был участником и летописцем Венгерской революции 1956 года. Трудовую жизнь начал в слесарем, как и его отец и дед. С 1944 года – участник коммунистического сопротивления. После войны Копачи участвовал в обновлении национальной полиции, и в 1949 году был назначен директором департамента по делам заключённых (т.е. деп-т «надзора за соблюдением законности в местах заключения»). Несмотря на внушительный титул, он не мог делать большего, чем организовать ведение документов, касающихся трудовых лагерей, а когда попытался осуществить свои полномочия в интересах заключённых, то был уволен и отправлен в партийную школу для переподготовки кадров. В 1952 году он стал начальником полиции Будапешта. В это время полиция фактически превратилась в филиал AVH (Государственное Управление безопасности). По словам Копачи, оказалось, что среди арестованных полицейских больше, чем преступников; он пытался сделать полицию независимой от AVH. Годом позже он был избран в парламент Венгрии, и был активным сторонником реформ, которые предлагал Имре Надь. После 20-го съезда КПСС в 1956 году, Копачи на партийном собрании полиции открыто выступил против Матьяша Ракоши. Под влиянием событий в Познани* он и несколько других высокопоставленных армейских и полицейских офицеров публично заявили, что не прикажут стрелять в народ. В ходе революции 1956, когда стала реальной перспектива советского военного вмешательства, Копачи был избран заместителем командующего Национальной гвардией.. 15 июня 1958 года Верховным судом Копачи, как сподвижник Имре Надя, был приговорен к пожизненному заключению (*Имре Надь – к повешению*), но освобожден в 1963 по амнистии.. В 1969 окончил университет, но, получив диплом юриста, не смог найти работу по специальности. В 1975 году он эмигрировал с женой в Канаду, где работал официантом, рабочим на заводе холодильников, чернорабочим в Торонто на электростанции. Подготовленная им рукопись («Именем рабочего класса: взгляд изнутри на историю Венгерской революции») на венгерском языке занимала больше тысячи страниц. С помощью Тибора Тардоша, венгерского журналиста из Парижа, рукопись была сокращена, отредактирована и переведена на французский язык. Книга "Au Nom de-la-Classe Ouvrier" был опубликована издательством Роберт Лаффонт в 1979 году. Вскоре после этого канадские журналисты Даниель и Джуди Штофманн организовали и опубликовали в "Торонто стар" интервью с автором, вслед чем появился английский перевод. В 1987 году Копачи вышел на пенсию; в 1989 году он был объявлен Праведником мира за укрывание евреев в своем доме во время Второй мировой войны. После падения коммунистического правительства в 1990 году он вернулся в Венгрию, где его воинское звание было восстановлено; в 2000 году вернулся в Канаду, где и умер от

сердечного приступа 2 марта 2001. (**Познанское восстание 1956 года: 28 июня 1956 года в Познани были подавлены демонстрации рабочих, требующих улучшения условий работы. В стычках между сотрудниками силовых ведомств и демонстрантами погибло, по разным данным, от 57 до 78 человек, в т.ч. тринадцатилетний мальчик, и ранено около 500, включая военных*).